

Я проснулся от жары.

Когда я открыл глаза, то обнаружил, что лежу на боку, заключенный в объятия горящего тела. Крепкие и сильные руки другого мужчины обхватывали меня за талию, поднимаясь и опускаясь с каждым моим вдохом.

На мгновение я оцепенел, но потом быстро вспомнил, что нахожусь в доме Янь Куншаня, в постели Янь Куншаня, а человек, обнимающий меня, это... сам Янь Куншань. Сон мгновенно улетучился; я потянулся лежащему на кровати телефону, чтобы проверить время - будильник зазвонит через три минуты.

Думаю, он может обнимать меня еще три минуты. Я снова расслабился на кровати. Не двигаясь, ожидая, пока минуты медленно пройдут, я вспоминал вчерашний поцелуй. Мы целовались в третий раз, и, возможно, потому, что это происходило в постели, в затемненной комнате, мне казалось, что целоваться - это естественное занятие. Атмосфера, обстановка, участники - все это идеально подходило друг другу.

Темнота идеально скрывала мою неопытность и неловкость; она давала мне свободу, не позволяя видеть его реакцию или угадывать его мысли. Все что мне оставалось делать, это лежать и позволять ему целовать меня, пока не кончится дыхание.

Пижама Янь Куншаня была мне слишком велика, и перемещалась без всякого умышленного движения; без одежды, как препятствия, его поцелуи падали еще ниже. Если бы было достаточно светло, если бы передо мной находилось зеркало, я уверен, что в нем бы отразилось, как покраснелось мое лицо, когда меня целовали. До тех пор, пока душа не покинула мое тело.

Я не понял, когда мои штаны соскользнули вниз, и, поскольку мы, двое мужчин, были до интимного близко друг к другу, никто из нас не мог игнорировать возникшую эрекцию другого человека. Я почувствовал, что что-то упирается мне в бедро, и всего через секунду понял, что это было.

Какой большой...

Когда наши эмоции усилились, ладонь Янь Куншаня скользнула вниз, под мою одежду, с настойчивостью поглаживая мою талию. Я задышался, расширенными глазами глядя на смутные очертания потолка над головой. Простой поцелуй быстро превращался в неизвестность.

Все вышло из-под контроля.

Я схватился одной рукой за его плечо, а другой за голову, намереваясь остановить, но в то же время не мог вымолвить и слова. Со стороны можно было подумать, будто я подталкиваю его.

- А-Шань... - наконец смог произнести я и слабо выдохнул. Мой голос слишком сильно дрожал, чтобы сказать что-то еще.

Но и этого было достаточно. Янь Куншань вдруг замолчал, кончик его языка замер на месте. Он поднял голову, убрал мою руку со своего затылка, поднося ее к губам, и нежно поцеловал.

- Как ты меня назвал?

Его теплое дыхание ласкало мое запястье, вызывая желание отдернуть руку. Его, казалось бы, свободная хватка внезапно сжалась на моей руке, и мне пришлось поддаться его ласкам. Его зубы стиснули мое запястье твердо, но нежно, как раз там, где бился пульс. Мягкие, интимные действия в сочетании с осознанием того, что моя жизнь находится в чьих-то руках, заставили мое дыхание участиться, а чувства - затрепетать от удовольствия.

- А-Шань, - снова позвал я с нежностью. Я не был уверен, пытаюсь ли я своим криком выразить любовь или взываю к ней. А может быть, я просто испугался, и выкрик этого имени придал мне сил и заставил меня меньше бояться.

Прикусив моя руку, он тут же отпустил ее, оставив на коже след от зубов и резкую боль, и прежде чем она успела рассеяться, Ян Куншань снова наклонился и поцеловал меня в губы.

Он был еще более жестким и властным, чем до этого. Он будто специально пытался сделать так, чтобы я не мог дышать, и почти лишал меня кислорода.

Его недостаток, вероятно, лишил меня способности здраво мыслить - я знал, что, если я буду звать его по имени, он будет целовать меня до потери сознания. Но каждый раз, когда он отстранялся, это «А-Шань» просто бессознательно вырывалось из моего рта. Поэтому он продолжал целовать меня снова и снова.

У меня сложилось впечатление, что, если я не остановлю его, он будет продолжать всю ночь. И хотя это была приятная мысль, я сомневался, что мое тело выдержит.

- А-Шань, ты... - Я обвил руками его шею, как только мои губы обрели свободу. - Ты можешь встречаться со мной?

В один момент он стал совершенно неподвижным, повисла пауза. Он вынул руку из-под моей рубашки. Атмосфера мгновенно остыла. Один-единственный вопрос, как ведро холодной воды, в мгновение ока погасил страсть Янь Куншаня.

К этому моменту мои глаза немного адаптировались к темноте, и хотя я не мог разглядеть никаких деталей на его лице, его очертания были мне ясны.

- Что?

Он выпрямился, и по тону его голоса было слышно, что он меня не понял.

Я сосредоточился, пытаюсь собрать разбежавшиеся мысли.

- Ты целуешься со мной, так почему бы тебе не начать со мной встречаться?

Я даже не знал, что у меня есть способности к манипуляциям:

- Даже если мы начнем встречаться, наши отношения не сильно изменятся. Если тебе это не понравится, или мне это не понравится, мы всегда сможем расстаться. И тогда ты сможешь продолжать жить своей воздержанной жизнью, а я буду продолжать искать себе парня...

Он все еще не отпустил мое запястье, и я на мгновение задумалась, не забыл ли он, что в его руках была моя рука, человеческая рука из плоти и крови, а не кусок мертвого дерева. Я открыла рот, чтобы напомнить ему об этом, но тут он вдруг так сильно сжал руку, что на долю секунды мне показалось, что он собирается ее сломать.

- Прости, - сказал он и тут же ослабил хватку, когда я вскрикнул, хотя и не отпустил ее полностью. Его пальцы продолжали поглаживать внутреннюю сторону моего запястья, на этот раз нежно. - Продолжай.

Я поджал губы и заговорил уже осторожнее:

- Послушай, тебе нужно попробовать что-то, прежде чем ты поймешь, нравится тебе это или нет. Ты сказал раньше, что не будешь экспериментировать со мной, что ты не будешь делать со мной что-то вроде «друзей с выгодой», но после того, как ты начал целовать меня, стало очевидно, что тебе это нравится. Так почему бы тогда не попробовать встречаться со мной? Кто знает, может, попробовав, ты поймешь, что тебе это нравится.

Как говорится, опыт - мать знаний. Если не попробовать, то никогда не узнаешь, что ждет тебя в будущем.

Янь Куншань, казалось, обдумывал мои доводы, и секунду он не отвечал. Но когда он все же додумался до этого, то возразил:

- Но я твердо решил остаться холостяком, и мне не нужна любовь. Почему я должен экспериментировать с тобой?

Температура моего тела наконец-то пришла в норму, голова прояснилась. Я слегка приподнялся, решив подшутить над ним.

- Ты ничего не потеряешь, попробовав что-то новое. Если у тебя ничего не получится, ты все

равно останешься одиноким, сможешь продолжать считать любовь мусором и вычеркнуть ее из своей жизни. Но, если у тебя все получится, ты найдешь у себя отличного парня.

Я никогда в жизни не говорил о себе так гиперболически; если бы не покров темноты, я бы постеснялся даже начать.

- Он молод, активен, привлекателен и умен.

Янь Куншань рассмеялся и слегка пожал мне руку.

- Он также очень импульсивен, ничего не знает о любви, полон страсти, но ничего не знает о жестокости реальности. Я не хочу, чтобы он вступил в отношения, которые обречены на провал, и закончил их, как я, разочаровавшись в любви, не в силах больше никому доверять.

Я моргнул. Казалось, что он говорит обо мне, но также казалось, что он говорит о себе. Однажды он потерпел неудачу, что заставило его насторожиться, и я могу это понять. Но я не собирался падать духом из-за этого. За некоторые вещи в жизни нужно бороться.

- Я не боюсь, я хочу попробовать.

Это стоило того, чтобы рискнуть.

- Ты можешь больно упасть.

Он говорил как старейшина, желая разложить передо мной весь риск.

- Если мы попробуем, и у нас ничего не получится, я все равно отвергну тебя. Что ты тогда будешь делать?

Я задумался, а потом ответил:

- Не то чтобы меня раньше не отвергали, ты меня недооцениваешь.

Фу Вэй отверг меня, и я прекрасно справился. Хотя, признаюсь, возможно, это было потому, что я не чувствовал к нему того, что чувствую к Янь Куншанью.

Янь Куншань сделал небольшую паузу, а затем бесстрастным тоном прокомментировал:

- Ах да, я забыл о твоём маленьком парне...

- Он не был моим парнем, - поправил я его, нахмурившись.

Он не ответил, и атмосфера стала напряженной.

Я взял его руку, переплетая его пальцы со своими.

- Просто попробуй со мной, а? - тихо спросил я.

Возможно, в этом и заключалась привилегия молодых - я уже забыл, как мне было грустно, когда он отверг меня в первый раз. Я мог создавать для себя новые возможности, движимый лишь смутной надеждой на успех. Так нужно поступать, когда ты за кем-то гонишься, быть готовым отдать все силы и рискнуть всем. Если вы действуете слишком сдержанно, как другой человек может увидеть вашу искренность или почувствовать вашу привязанность?

Может статься, что я потерплю серьезную неудачу, или что энергия, которую я имею для этого, обусловлена только моей молодостью, но разве жизнь не заключается в том, чтобы жить настоящим? Будущее слишком далеко, лучше оставить его будущему мне, а не беспокоиться о нем сейчас. «А-Шань?» Когда он все еще не ответил, я легонько потянул его за руку.

Он сжал пальцы, и спустя долгое время из его груди вырвался глубокий вздох.

- Ты невероятно суетливый ребенок, - как только он заговорил, лег снова, все еще держась за мою руку. - ...тогда давай попробуем.

Правильно ли я расслышал? Он сказал... Он сказал, что попробует со мной?

Мне с трудом верилось, что мне удалось убедить его, и через мгновение я почувствовал, что парю среди облаков, не в силах поверить, что не сплю. Темнота оказалась поистине фантастическим помощником, позволив мне проявить инициативу там, где иначе это было бы затруднительно.

Я набросился на него сверху, мой голос дрожал от волнения.

- Ты соглашаешься встречаться со мной?

Он обнял меня за талию и захихикал.

- Просто чтобы попробовать, я бы сказал, что эксперимент отличается от реальной вещи, верно? Это как... испытательный срок.

Я надулся. Он был слишком привередлив.

- Так когда же закончится этот испытательный срок, и я смогу работать полный рабочий день?

- Хм... пока ты не начнешь учиться, я полагаю.

Что было не так уж и далеко; до этого момента оставалось меньше половины месяца.

- Хорошо, пока я не начну учиться.

Я снова лег на свою сторону кровати. Благодаря своему новому статусу условного бойфренда я, казалось, стал куда более уверенным в том, что могу вступать с ним в физический контакт. Я нащупал его руку в темноте и вцепился в нее, не отпуская.

Потом я вдруг вспомнил, что мы как раз целовались. Повернувшись к нему, я спросил:

- Мы должны продолжать целоваться?

Он ущипнул меня за нос.

- Спи.

Я послушно закрыл глаза, но не мог заснуть, как ни старался. Через некоторое время я так устал, что перевернулся лицом к Янь Куншану, прижался к его груди, нашел удобное положение и заснул.

Бип-бип! Бип-бип!

Прошло три минуты. Человек позади меня постепенно просыпался. Он двигал рукой, убирая ее с моей талии, я чувствовал, как прогибается матрас; Янь Куншань сел прямо.

Я слегка занервничал и крепче прижался к одеялу. Перевернувшись, я немного скованно поприветствовал сонного мужчину рядом со мной:

- Доброе утро...

Он ответил поцелуем прямо в уголок моего рта. «Доброе утро, малыш». Его голос был слегка хриплым, с нотками веселья.

Поцелуй застал меня врасплох, я не был готов, мое сердце заколотилось - но в то же время

меня едва не стошнило. Парень есть парень, но зачем нужно было добавлять «малыш»?

<http://bllate.org/book/12676/1122983>